

Десятью могущественными домами, составляющими Мальдонию, были Дом Хоррисс, из которого происходила мать Артемиса, и этот дом являлся основным поставщиком солдат, поскольку составлял четверть армии Мальдонии. Дядя Артемиса, лорд Этелинд, был могущественным человеком и самым богатым в Мальдонии, но должность лорда дома Хоррисс досталась бы матери Артемиса, если бы она не была девушкой.

Это был факт, который лорд Этелинд не переставал напоминать всем о том, что он родился вторым, но все же смог стать наследником своего отца. Никто не оспаривал его позицию, ни мать Артемиса, ни его дворяне.

Попутно лорд Акирбус рассказывал лорду Балону о домах Мальдонии и их богатой истории. Начиная с тех времён, когда каждый дом был независимым королевством, пока все они не решили объединить свои королевства и стать единым целым. Когда лорд Балон спросил, что произошло, наступила тишина, и, казалось, никто не был готов об этом говорить.

"Скажем так, это сказка для другого дня", - сказал Артемис, заканчивая их разговор о домах и их наследниках.

"Сколько домов в Мальдонии?" - решил поддразнить лорда Балона лорд Ангун.

"Десять".

"Можете их назвать?"

.....

Артемис подумал, что это абсурд: "Он только сегодня их выучил, лорд Ангун, дайте человеку передышку".

"Тогда, возможно, он не годится на должность десницы короля, если он даже не может назвать наши могущественные дома.

"А вы?" - спросил Артемис. Между лордом Ангун и десницей была неприязнь. Артемис заметил это с первого дня, когда он назначил лорда Балона своей десницей.

Лорд Ангун почувствовал, что проявил неуважение к своему королю, поэтому он медленно опустил голову: "Прошу прощения, Ваше Величество".

"Не извиняйтесь, милорд, я всего лишь задал вам вопрос. Годитесь ли вы на должность моей десницы?"

"С должным уважением, да, сэр".

"Шестидесятилетний старик, который тридцать лет служил моему отцу... человек, который даже не может поднять меч, чтобы защитить меня".

Лорд Акирбус что-то хотел сказать: «Пожалуй, мы не будем говорить о том, кому следует быть кем, а просто... будем мирно путешествовать», — заявил он и прояснил недопонимание: «Кто-нибудь хочет пирожных?» Он нашёл целую кучу крохотных лимонных пирожных.

Артемис взял всю кучу и сказал: «Они мои, их для меня приготовила моя будущая жена», — а затем положил кучу обратно в то же место, где он её спрятал. По пути к первой остановке,

дому Харриса, согласно традиции, никто не произнёс ни слова. Лорд Бэлон чувствовал себя чужим, он не участвовал в разговоре и не был частью этой группы, и его об этом напоминали при каждом удобном случае. В то же время лорд Ангун был одержим тем, что лорд Бэлус рассказал ему о принцессе Сансе и её письме в королевство Лазику.

Величественный вход короля в дом Харриса был совершенно не похож ни на что из того, что вы когда-либо видели раньше. Величественный замок, принадлежавший лорду Этелинду, насчитывал более пятидесяти слуг. Некоторые критиковали его за то, что он живёт как король, не являясь таковым. Однако он всегда напоминал им, что его покойная сестра была королевой Мальдонии.

У самого входа в дом Харриса Артемиду встречали барабаны, а также шлюхи и слуги — не секрет, что милорд Этелинд жил в собственном мире, полном роскоши. Артемида, сидя на своем жеребце, взидала сверху на людей, которые вышли поприветствовать его и, конечно, поглазеть на его золотую колесницу. Его правая рука, лорд Балон, верхом на собственной лошади ехал рядом и вместе с ним получал град из цветов, когда они проезжали мимо.

— Какое радушное приветствие, мой король. — Лорда Балона забавляло все то, что он видел.

— Ну, мой дядя никогда не упускает возможности сделать широкий жест своему королю.

— Он и в самом деле твой дядя?

— Я не лгу, мой лорд.

Лорд Балон хотел еще что-то спросить, но Артемида был, кажется, так очарован зрелищем полуобнаженных женщин, танцующих для его удовольствия. Сначала он слышал о вечеринках своего дяди и его шлюхах, но он никогда им не верил.

Артемис и Аврора посетили дом Харриса, когда были совсем маленькими. Возможно, в то время он ничего не знал о шлюхах и голых женщинах, но теперь, будучи взрослым мужчиной, он понимал, что его ждет приятное времяпрепровождение.

Все двадцать карет и пятьдесят лошадей въехали в ворота замка лорда Этелинда, и ворота за ними закрылись. Весть о прибытии короля разлетелась по всему графству.

Лорд Этелинд приветствовал своего племянника у парадных ворот. Его сопровождали супруга леди Бурчард и двое сыновей — Дигл и Хоук, пятнадцати и тринадцати лет, а также три дочери — старшая Морин, ровесница Артемиса, и две младшие близняшки Айтер и Хелен, которым было всего по четыре года. В тот момент, когда Артемис встретился взглядом с Морин, он сразу понял, что ее готовят для него.

Маурин была стеснительна, и это нормально для девушек, когда они встречают мужчину, которого либо любят, либо которому они обещаны. Маурин даже прошептала своей матери: «Он такой милый», но леди Бёрчад уцепилась за её руку и приказала ей молчать.

Леди Бёрчад была толстой женщиной с рыжими волосами, бледной кожей и большими глазами. Она была известна как женщина, которая ходила совершенно голой, и всё потому, что её платье треснуло, когда она была на рынке, и всё это из-за того, что она была толстой. Возможно, именно поэтому лорд Этелинд проводил большую часть своего времени в публичном доме со своими шлюхами, а не со своей женой.

Помимо того, что она была толстой, она также была уродливой и неприятной на вид. Лорд Этельинд был красивым мужчиной, даже в свои пятьдесят с небольшим он всё ещё хорошо выглядел — хотя и был слишком печальным для своих дочерей, которые выбрали сторону матери и в конечном итоге стали уродливыми и неприятными, сколько бы они ни мылись и ни наряжались в шёлк и золото.

“Племянник!” – громко позвал лорд Аэтелинд. Артемис побежал к нему, и они обнялись, как два давних друга, не видевшихся долгое время. “Только посмотри на тебя. Похож на короля”.

Артемис рассмеялся и поцеловал дядю в лоб. “А ты, дядюшка... Ты умеешь принимать гостей у себя в доме” – и они продолжили смеяться.

Лорд Балон, Акирбус и Ангун стояли за Артемисом вместе с небольшим войском, с которым они путешествовали. Все они смотрели, как Артемис общается со своим дядей.

“Ты здесь не гость, племянник. Всё это – твоё. Моя сестра смотрит на тебя и улыбается”, – сказал лорд Аэтелинд.

Разговор о покойной матери немного опечалил Артемиса; и это было большим достижением для него, и он знал, что его мать бы им очень гордилась. Поприветствовав дядю, лорд Аэтелинд сделал шаг назад и присел в реверансе согласно традициям и обычаям. “Ваше Величество, я с почтением приветствую вас у себя в доме”, – сказал он.

“Спасибо, дядя”, — с улыбкой отвечал Артемис. Затем он приветствовал Леди Берчард: “Доброго утра, тётушка”. Затем он поцеловал Леди Берчард в щеки.

“Доброго утра, Ваше Высочество”.

Затем настала очередь мальчиков, Диги и Хоука, которые были одеты в одинаковые доспехи и имели красные мантии, как символ Мальдонии. Они синхронно поклонились Артемису, что позабавило его. “Вы, ребята, готовы служить королевству, и я очень рад это видеть”, — сказал он, и все присутствующие рассмеялись.

После того, как близнецов поприветствовали, настала очередь двоюродной сестры Артемиса, леди Маурин. Маурин была одета в длинное шёлковое белое платье и головной платок, а её волосы свободно ниспадали.

Она была такой застенчивой, что не могла смотреть Артемису в глаза. “Ваше Высочество...”, — сказала она робко.

“Как дела, кузина?”

“У меня... всё хорошо. Спасибо, Ваше Высочество”.

Повелителя Эталенда, по-видимому, очень забавляло, как Артемида взаимодействует с его дочерью, к тому же его план женить этих двоих осуществился прямо сейчас, хотя это и произошло случайно.

“Ну хватит вам обоим...” Он поднял шум, и все засмеялись. Артемида удивился, зачем дядя говорит такое, да ещё таким кокетливым тоном, но, может, то, о чём предупреждала его сестра, сбывается.

“Пойдемте, мой король. Я хочу, чтобы вы отдохнули и приготовились к сегодняшнему пиру,

который я устроил в вашу честь”

“Спасибо, дядя”

Слугам, которых Артемида привёз с собой, показали комнаты, где они будут спать в эту ночь, причём в одной из них должны были разместиться по четыре слуги. Одним из прибывших слуг была Сельма, рабыня.

Лорд Балрус был тем, кто спланировал всю поездку — он выбрал всех спутников для короля и их места и даже выбрал Сельму в качестве личной рабыни короля на время его купаний и отдыха по пути. Сельма была единственной рабыней среди свиты короля.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92627/3015125>